

— Господин, нельзя! Если не ради чего другого, то хотя бы ради... — Ань Юй ворвался в комнату как вихрь, но, увидев происходящее, все его уговоры мгновенно испарились.

Он будто замерз на месте, словно его сковало льдом.

Ци Тяньюй, словно не замечая Ань Юя, продолжал свои действия. Чай И, не в силах оттолкнуть человека на себе и не в состоянии кричать, мог лишь вытянуть одну руку в сторону Ань Юя, умоляя о помощи. Он отчаянно махал, надеясь, что тот поймёт его намерение и оглушит явно потерявшего рассудок мужчину.

Но прежде чем Ань Юй успел что-либо понять, Ци Тяньюй, будто с глазами на затылке, заметил это первым.

— Что, ты действительно думаешь, что он осмелится увести тебя с моей кровати? — мягко спросил Ци Тяньюй.

Его голос был настолько нежным, что заставил Ань Юя содрогнуться. Он понял, что состояние господина ненормально, и его глаза снова покраснели. Если он сейчас попытается вмешаться, то Ци Тяньюй, без сомнения, сойдёт с ума и тут же выхватит меч, чтобы снести ему голову.

— Видишь, он не посмеет, — усмехнулся Ци Тяньюй, в его голосе звучала доля самодовольства.

В этот момент, когда напряжение достигло предела, в пещеру ворвался ещё один человек.

Его появление было подобно вторжению целой толпы, он заголосил, словно оплакивая покойника:

— Молодой господин, молодой господин, вы не можете умереть! Если вы умрёте, что станет с А Фу? А Фу больше не хочет жить, глядя на извращенца, это слишком тяжело...

Глаз Ци Тяньюя дёрнулся, он невольно закрыл глаза и потер виски. Когда он снова открыл их, краснота исчезла, и в его глазах снова появилась глубокая тьма.

— Твой господин ещё не умер, чего ты вопишь?

Чай Фу, ворвавшийся внутрь, явно не ожидал такого поворота событий. Увидев ужасное выражение лица Ци Тяньюя, он в испуге проглотил оставшиеся слова и вдруг икнул.

Теперь у Ци Тяньюя не осталось никаких романтических мыслей, и его голова болела ещё сильнее.

— Все, убирайтесь отсюда!

Ань Юй, словно получив помилование, бросился к выходу, не оглядываясь. Чай Фу, напротив, медлил, оглядываясь через каждые три шага, словно влюблённая девушка, не желающая расставаться с возлюбленным.

Чай И закричал:

— Не уходи, Чай Фу! Если не хочешь собирать мое тело, не уходи!

Чай Фу тут же остановился, его лицо выражало решимость и готовность пожертвовать собой ради спасения.

Ци Тяньюй рассмеялся, доведённый до крайности:

— После всего этого ты всё ещё думаешь, что я смогу что-то сделать с тобой?

Чай И промолчал, но его молчаливое выражение лица ясно говорило: «Да, ты сможешь. Ты уже не Ци Тяньюй, а превратился в зверя».

Ци Тяньюй рассмеялся, раздражённый до предела:

— Прогони его, и я позволю тебе встать и одеться. Разве ты хочешь, чтобы он видел твоё тело?

Чай И не особо беспокоился об этом. До своего перемещения он жил в общепитии, и его тело видели многие. Но сейчас он не осмелился сказать это вслух — лицо Ци Тяньюя уже и так было мрачным. Если он скажет хоть слово, то действительно умрёт на этой кровати, и даже великий бессмертный не сможет его спасти.

Чай И срывающимся голосом произнёс:

— Чай Фу, сначала выйди.

— Хорошо, — Чай Фу украдкой взглянул на Ци Тяньюя и медленно, как черепаха, выполз из пещеры.

Ци Тяньюй усмехнулся, его смех был полон скрытого смысла:

— Твой слуга действительно предан.

Чай И кивнул, про себя подумав: «Только вот умом он не блещет».

Ци Тяньюй фыркнул, слез с Чай И и полулёжал на кровати, пристально глядя на него.

Его взгляд был словно крючок, цепляющийся за обнажённую кожу Чай И.

Кто мог выдержать такое? Чай И не мог продолжать одеваться. Он, словно пытаясь скрыть смущение, укутался в одеяло и неуверенно произнёс:

— Ты... Почему ты не выходишь?

Ци Тяньюй усмехнулся:

— Я смотрю на тело своего супруга, это естественно.

Чай И подавился, сердито повернулся и не стал смотреть на лицо Ци Тяньюя. Но этот пылающий взгляд всё равно жёг его кожу.

Чай И с самой быстрой скоростью в своей жизни надел одежду и прыгнул с кровати.

— Эм... Я так долго спал, что проголодался. Давай пойдём поесть, — сказал Чай И и бросился к выходу, словно спасаясь бегством.

Ци Тяньюй полулёжал на кровати, уголки его рта медленно изогнулись в жестокой улыбке. Он облизнул губы, его лицо было извращённым и мрачным:

— Супруг, я рано или поздно доведу тебя до обморока подо мной!

Мрачное лицо Ци Тяньюя в полумраке пещеры было трудно разглядеть.

Чай И, быстро забыв о пережитом, во время еды снова начал заигрывать с Ци Тяньюем, кормя его с ложечки и принимая угощения взамен. После еды Ань Юй смотрел на него с восхищением.

В долине светило солнце, щебетали птицы, небо было безоблачным — идеальный день.

Чай И не помнил, когда последний раз чувствовал себя так расслабленно. Наслаждаясь солнечным светом, он прогуливался, а его возлюбленный тихо шел рядом, создавая атмосферу покоя и счастья.

— Господин, супруг, — к ним подошёл У Шицзе.

Чай И улыбнулся:

— Алхимик У, вы пришли по делу?

У Шицзе кивнул:

— Я увидел, что сегодня хороший день, а вы вышли из затворничества, и подумал, что можно дать господину вторую пилюлю очищения от яда.

Чай И замер, затем повернулся к Ци Тяньюю:

— Разве не было решено, что ты примешь вторую пилюлю на второй день моего затворничества? Почему ты откладывал до сегодняшнего дня?

Причиной были все те новости, которые обрушились на Ци Тяньюя, сбивая его с толку и лишая покоя, что делало невозможным приём пилюли.

У Шицзе с пониманием улыбнулся:

— Господин, вероятно, хотел дождаться вашего выхода, чтобы принять пилюлю. Кроме того, хотя ваше затворничество прошло без происшествий, забота о близких всегда вызывает беспокойство. Господин не мог сосредоточиться на лечении.

Чай И, что было редкостью, рассердился:

— Это безрассудство! Разве можно откладывать такие вещи!

С этими словами он схватил запястье Ци Тяньюя, чтобы проверить его пульс. Ци Тяньюй слегка сопротивлялся, но не смог освободиться, и позволил Чай И провести диагностику. Однако результат шокировал Чай И.

— Всего за месяц твой пульс стал намного хуже? — Чай И не мог поверить. Он был в затворничестве всего месяц, а не год. Даже если Ци Тяньюй не принял вовремя пилюлю, его состояние не должно было ухудшиться настолько.

У Шицзе нахмурился, тоже проверил пульс и был не менее поражён.

— Господин, я знаю, что мы только что переехали из дома Ци, и в долине много дел, требующих вашего внимания. Но, пожалуйста, берегите своё здоровье, не переутомляйтесь.

Ци Тяньюй лишь кивнул У Шицзе, затем посмотрел в глаза Чай И, его выражение стало серьёзным:

— Больше я так не буду.

Теперь, когда я нашёл тебя, ничто больше не сможет вывести меня из равновесия!

Чай И был расстроен, но сейчас не время для ссор. Он лишь тяжело вздохнул.

— Ладно, ты уже решил, кто будет тебя охранять? Давай примем пилюлю.

Ци Тяньюй сразу же вызвал Ань Юя, А Но и Лю Яна, а также У Шицзе и Чай И, и они отправились к горячему источнику в долине.

Рядом с источником стоял белый камень с тремя золотыми иероглифами: «Святой источник Сянь Юй». Надпись была выполнена уверенными и сильными мазками.

Источник был природным, вокруг него беспорядочно лежали белые камни, а вода была прозрачной и спокойной. Она могла укрепить тело, очистить от токсинов и ускорить практику.

Ань Юй, А Фэй и Лю Ян сняли одежду, обнажив крепкие и сильные мышцы.

Чай И, увидев их тела, полные силы, с завистью посмотрел на свои мягкие и дряблые мышцы, мечтая, чтобы их сила перешла к нему, а его жир — к ним.

Ци Тяньюй, внимательно наблюдавший за Чай И, заметил это. Его глаза потемнели, и он холодно приказал:

— Наденьте одежду.

— А? — А Фэй и Лю Ян с недоумением посмотрели на Ци Тяньюя, явно не понимая, что он имел в виду.

Лю Ян даже прямо спросил:

— Господин, это же горячий источник. Если мы не снимем одежду, разве мы не задохнёмся от жары?

Только Ань Юй быстро натянул свою наполовину снятую одежду, укутавшись с головы до ног. Если бы было возможно, он бы даже спрятал свои волосы.

Ци Тяньюй нахмурился:

— Мой супруг здесь. Разве можно быть так небрежно одетым!

Чай И не ожидал, что источником всего этого окажется он сам. Он незаметно отступил на полшага, пытаясь стать невидимым, чтобы уменьшить ненависть к себе.

Теперь А Фэй и Лю Ян не смели возражать, и оба одевались с такой скоростью, словно соревновались.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16366/1480323>